

Предлагаемые вниманию читателей документы связаны с именем академика А.М.Румянцева — первого директора Института конкретных социальных исследований. Будучи вице-президентом АН СССР, он "курировал" общественные науки, и публикуемые записки в ЦК КПСС отражают характер и направленность его деятельности в основном на этом посту.

Конец 60-х — начало 70-х годов отличались кампаниями по борьбе с попытками "ревизии марксизма" и проникновением "чуждой идеологии" в общественные науки — что, безусловно, было следствием "пражских событий" 1968 года. "Обсуждения" стали излюбленным приемом "наведения порядка" в общественных науках. В марте 1970 года по рекомендации Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС в Отделении философии и права АН, а затем и в самом Институте философии состоялся критический разбор книги П.В.Копнина "Философские идеи В.И.Ленина и логика", изданной в 1969 году. Затем приступили к коллективной монографии "Ленинизм и диалектика общественного развития", редакторами которой были В.Ж.Келле, В.В.Денисов и Е.Б.Плимак. Здесь "научное обсуждение" перешло из ученого совета в партком, завершившись соответствующими оргвыводами по отношению к ученым. Чуть раньше критиковали лекции по социологии Ю.Н.Левады; затем последовали серия рецензий на труды экономистов, попытки найти компромат в трудах историков.

Поводом для записки А.М.Румянцева в ЦК КПСС стали как раз такого рода "обсуждения"; в ответ на нее направил свою записку по тому же адресу зав. отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС С.П.Трапезников.

Приведем некоторые факты из биографии академика Румянцева. Алексей Матвеевич родился 16 февраля 1905 года в деревне Минцово Костромской губернии. Экономист по образованию (в 1926 году окончил Харьковский институт народного хозяйства, затем — аспирантуру Научно-исследовательского института экономики и организации промышленности ВСНХ УССР). В 1952 году был директором Института экономики и председателем Отделения общественных наук АН УССР. Затем переведен — по указанию И.В.Сталина — в Москву, в аппарат ЦК КПСС, где до 1955 года возглавлял Отдел науки. В 1955-1958 годах — главный редактор журнала "Коммунист". В 1958 году стал шеф-редактором только что созданного журнала "Проблемы мира и социализма" (органа коммунистических и рабочих партий). Работал в Праге (где была расположена редакция) до 1964 года. В 1964-1965 годах — главный редактор газеты "Правда". Одновременно был академиком-секретарем Отделения экономики АН СССР, а с 1967 по 1971 годы — вице-президентом Академии. Впоследствии — член Президиума, член бюро Отделения экономики АН СССР. В 1968 г. был назначен директором только что созданного Института конкретных социальных исследований, которым руководил до 15 мая 1971 г. А.М.Румянцев вступил в партию в 1940 году, избирался членом ЦК КПСС на XIX, XX, XXII, XXIII, XXIV съездах (с 1952 по 1976 годы). Был депутатом Верховного Совета СССР 4 и 5 созывов.

Публикуемые в этом номере документы обнаружены в трех архивах: Центре хранения современной документации (ЦХСД) — бывшем архиве аппарата ЦК КПСС; Историко-социологическом архиве Института социологии РАН и Архиве Российской академии наук (АРАН) в личном фонде Румянцева (этот фонд поступил на хранение в АРАН совсем недавно и пока не разобран).

ЗАПИСКИ, АДРЕСОВАННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС, 1970 ГОД

¹ См. в этом номере публикацию Л.В.Карпинского Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, код проекта 93-06-10046.

Документ 1 N

21639, 1970

В ЦК КПСС

Считаю необходимым поставить в известность Центральный Комитет партии о некоторых фактах, вызывающих серьезное беспокойство в отношении методов руководства нашими общественными науками.

Объективность требует признания определенных успехов гуманитарных областей знания. Можно назвать ряд оригинальных исследований — монографических и коллективных. Возрос удельный вес практических рекомендаций, имеющих немаловажное значение для экономической, социальной и международной политики партии, в том числе для борьбы против растущей опасности маоистского экстремизма. Позволю себе также сослаться на впечатления от международных научных конференций и встреч последнего времени: активный интерес к выступлениям и идеям советских ученых — показатель расширения сферы нашего влияния (и еще больше — возможностей его), влияния не только на марксистскую и социалистическую мысль за рубежом, но и на демократическое, антиимпериалистическое и антимилитаристское крыло буржуазной общественности.

Разумеется, это не значит, что в работе наших ученых-обществоведов нет серьезных пробелов. Самый существенный из них — неизжитое еще отставание от проблем, поставленных жизнью, глубокими изменениями в мире, революционного движения и социалистических преобразований. Многие проблемы встали по-новому и ждут творческого изучения. Им противопоказаны комментаторство, схоластика, пережевывание одного и того же. А эти недостатки весьма ощутимы. Ограничивая возможности разработки научных оснований для политической практики, они существенно снижают и эффективность нашей борьбы с идейными противниками.

Очевидно, что изживать эти недостатки нужно такими методами, которые способствовали бы росту инициативы и активности марксистов-гуманитариев. Об этом четко сказано в известных партийных решениях по идеологическим вопросам. Необходимость такого подхода никто не отрицает. На деле же получается не совсем так. В целом ряде случаев мы сталкиваемся с тем, что место конструктивной критики результатов научных исследований занимают грубые, неквалифицированные "разносы", унижающие достоинство ученых и препятствующие творческой работе. Встречаются и случаи прямого произвола, особенно в организации научных дискуссий и определении судьбы ряда научных направлений.

Вот некоторые из фактов.

1. В 1968 году издательство "Наука" выпустило книгу сотрудника Института экономики АН СССР Б.В.Ракитского "Формы хозяйственного руководства предприятиями". И сама тема, и характер разработки ее тесно связаны с потребностями *экономической реформы*. Ставятся вопросы, носящие поисковый характер и еще требующие дискуссии. Книгу положительно оценила научная печать — у нас и в Болгарии. Тем удивительнее тон статьи "Ошибочные позиции" (авторы тт. М.Ковалева и К.Корытов), с которой выступила 5 марта 1970 г. газета "Социалистическая индустрия". Рецензенты совершенно обошли главную идею книги (3/4 текста) о необходимости создания производственных объединений. Они сосредоточили внимание не на действительных слабостях в аргументации тов. Ракитского по отдельным вопросам. Произвольно толкуя текст, авторы приписывают исследователю политические ошибки и несуществующий "замысел" — заменить социалистические методы хозяйствования рыночным регулированием.

Статья в газете "Социалистическая индустрия" была обсуждена Ученым советом Института экономики 7-9 апреля с.г. Выступило более 20 человек. Общее мнение: статья искажает содержание

книги, а своим тоном и подходом мешает развитию нашей экономической мысли (прилагаю заключение ведущих специалистов).

2. Настораживает, что это не первая попытка такого рода. Аналогичный характер носила критика взглядов покойного академика Е.С.Варга по теоретическим проблемам современного государственно-монополистического капитализма со стороны той же М.Ковалевой в книге "К вопросам методологии политической экономии капитализма", одобренной в рукописи экономической кафедрой АОН (выпущена издательством "Мысль", редакцией АОН и ВПШ в 1969 г.). Несостоятельность и зашатавшийся характер этой псевдокритики были вскрыты акад. Н.Н.Иноземцевым в докладе на совместном заседании ученых советов институтов отделения экономики АН в ноябре 1969 г. (см. журнал "Мировая экономика и международные отношения", N1, 1970).

Дело доходит до того, что крупных ученых, разрабатывающих сложные проблемы экономики мирового капитализма, пытаются скомпрометировать, прибегая к элементарно нечистоплотным приемам. "Экономическая газета" 16 марта 1970 г. опубликовала заметку, обвиняющую члена-корр. АН СССР А.Г.Милейковского в том, что он, якобы, смешивает капиталистическую государственную собственность с общественной. Обвинение малограмотное, поскольку автор заметки, видимо, сам отождествляет общественную собственность с общенародной социалистической, и к тому же совершенно бездоказательное обвинение. Для фабрикации его использованы ротопринтные тезисы доклада т. Милейковского на межвузовской конференции. Заметка появилась через полгода после конференции. Автор произвольно соединил два тезиса и не посчитался с текстом доклада.

Но хуже всего то, что газета не захотела исправить несправедливость, несмотря на письмо т. Милейковского, протест кафедры Финансово-экономического института и редакции журнала "Вопросы экономики". А зав. сектором отдела науки ЦК П.А.Скипетров заявил т. Милейковскому, что у нас не принято давать опровержения в печати. Ученый не получил даже ответа на свои письма ни от Отдела науки, ни от редакции "Экономической газеты". Между тем и там и тут хорошо известны как научная репутация т. Милейковского, так и большой вклад, вносимый им в выработку практических рекомендаций для директивных органов.

3. Вот другой характерный факт, сообщенный мне директором Института экономики мировой социалистической системы О.Т.Богомоловым и секретарем парторганизации института В.А.Кайе. Речь идет о действиях т. Скипетрова по отношению к докладу "Ленин и развитие теории строительства социализма", подготовленному доктором философских наук А.П.Бутенко для международной научной конференции "Ленин и мировая социалистическая система" (январь 1970 г.). Докладчик прослеживал развитие взглядов Ленина на пути и средства строительства социализма, подчеркнув поворотное значение X съезда РКП и новой экономической политики. Тема — важная, имеющая значение для современной экономической теории.

В тексте доклада, по мнению дирекции и партбюро института, есть и спорные и неудачные формулировки. Но в нем нет политических ошибок и тем более ревизионизма, который требовал вменить автору в вину т. Скипетров. Последний грубо, в недопустимом тоне оказывал давление в этом смысле на руководство института.

Как ни существенна моральная сторона вопроса, еще существеннее деловая. Институт экономики мировой социалистической системы поставлен в трудное положение. Интересы теории и прямые практические нужды, настоятельно подчеркиваемые Отделом соцстран ЦК, требуют разработки поисковых тем и проблем, выдвижения новых идей. Административное же давление и мелочная опека со стороны аппарата Отдела науки явно мешают этому.

4. Особенно болезненно сказывается применение осужденных партий методов администрирования в науке на положении некоторых областей исторического исследования.

Принимая в 1968-1969 гг. решения о разделе Института истории на два института — истории СССР и всеобщей истории — и определяя программу их деятельности, ЦК КПСС подчеркнул первостепенное значение разработки марксистско-ленинской методологии истории. Особо важной эта задача становилась для Института всеобщей истории в виду его комплексного характера. В связи с этим в состав института полностью перешел бывший сектор методологии истории Института истории, уже проделавший немалую работу в данной области. Тем более странно, что при окончательном редактировании проекта структуры нового института в Отделе науки ЦК этот сектор был упразднен — не только без согласования с секцией общественных наук Президиума АН СССР, но даже без сообщения нам мотивов этого решения.

Результатом явилось постепенное свертывание работы, задержка с изданием уже готовых трудов. Усугубила положение статья трех преподавателей МГУ (т. А.Корнилова, Н.Прокопенко, А.Широкова), опубликованная газетой "Советская Россия" 28 февраля с.г. В статье, направленной против сборника "Историческая наука и некоторые проблемы современности" (издательство "Наука", 1969), делалась попытка политически дискредитировать бывшего руководителя сектора методологии т. М.Я.Гефтера и некоторых других исследователей. Безапелляционный тон этой статьи и характер обвинений, предъявленных группе историков (меньшевизм, совпадение со взглядами буржуазных фальсификаторов, попытки "опровергнуть основополагающие выводы марксизма-ленинизма" и т.п.) были очевидно рассчитаны на то, чтобы поставить этих историков вне партии и вне науки.

Проведенное секцией общественных наук АН сличение газетной статьи с текстом книги обнаружило абсолютную недостоверность критики с фактической стороны. Соответствующая справка была направлена в апреле с.г. в ЦК КПСС. Следует добавить, что авторы статьи исказили не только точки зрения критикуемых ими ученых, но и взгляды Ленина по таким вопросам, как гегемония пролетариата, взаимоотношения его с другими классами, оценка национально-колониальной политики царизма и др.

Ясность в оценку книги могла бы быть внесена объективным обсуждением ее с участием широкого круга специалистов. Необходимость такого обсуждения диктовалась проблемным характером сборника, отражающим существование спорных вопросов и разногласий среди историков по конкретным сюжетам. Естественно было бы организацию такой дискуссии возложить на саму Академию наук, тем более, что на страницах книги выступают сотрудники восьми академических институтов, а также ИМЛ и ряда вузов. Но вместо непредвзятого творческого обсуждения по отношению к данной работе применили особую процедуру. Ее рассматривали на заседаниях кафедр АОН при закрытых дверях, без уведомления и приглашения редакторов и авторов. На деятельность комиссии, созданной Отделением истории после выхода газетной статьи, оказывался определенный нажим со стороны работников Отдела науки ЦК.

Искусственно создается нервная обстановка. В ней стали возможными такие произвольные акты, как ликвидация в Институте всеобщей истории группы по подготовке к Всемирному конгрессу историков, в которую входило большинство бывших сотрудников сектора методологии. Некоторые сотрудники были уволены. Делается это буквально накануне конгресса и явно в ущерб делу. И в целом нельзя не испытывать беспокойства по поводу того, что в такой момент, когда необходимы максимальные усилия для консолидации творческих марксистских сил историков, их будоражат выискиванием "крамолы" и ее мнимых виновников.

Нельзя не признать определенную вину в этом отношении самой Академии наук. Тем не менее, ее возможности резко ослаблены действиями, которые, будучи не согласованы с руководством секции общественных наук и Президиумом АН, чаще всего становятся известными тогда, когда они уже совершились.

5. И еще один пример. В связи с выходом книги "Ленинизм и диалектика общественного развития" (Издательство "Наука", 1970), подготовленной Институтом философии АН, было проведено обсуждение ее на бюро Отделения философии. Само обсуждение — дело нормальное, в данном случае тем более нужное, что книга содержит спорные положения, а некоторые разделы ее не удались авторам. Возражения, однако, вызывает и в этом случае своеобразная процедура обсуждения, которую пытаются сделать "нормой" — вопреки научным традициям и партийной этике.

Председательствовавший на заседании академик-секретарь тов. Константинов объявил, что в первую очередь слово будет предоставлено тем, кто к книге относится критически. Таким образом, организаторам заранее было известно не только, *кто* будет выступать, но и *что* они будут говорить. Большинству не вошедших в эту категорию слово не дали. Не было предоставлено оно и некоторым авторам.

Сомнительно, чтобы материал проводимых таким способом дискуссий, как и стенограммы закрытых обсуждений, могли быть основой для надежных объективных выводов. Между тем случаи такого рода стали в последнее время не единичными (прилагаю письмо научного сотрудника т. Баткина в связи с обсуждением работы по истории средневековья).

Отмеченные выше и сходные с ними факты нуждаются, на мой взгляд, в принципиальной оценке. Их связывает одна общая черта — стремление привнести в общественную атмосферу недоверие к нашим научным кадрам, к их идейным качествам и устойчивости по отношению к буржуазной, немарксистской идеологии. Такой взгляд не только необоснован, неправомерно пессимистичен, но и опасен. Его оборотная сторона — преувеличение силы и возможностей наших идейных противников. Под сомнение ставится, в сущности, непреложность победы марксистского, ленинского мировоззрения в научном сознании, в мышлении и деятельности советских ученых.

Хотят или не хотят люди, зараженные этим негативизмом, их позиция и действия наносят прямой практический и политический ущерб. Страх — плохой советчик. Научные работники, которые боятся того, что их неправильно поймут, и потому стараются подогнать свои взгляды и предположения под привычные формулировки, не смогут оказать своевременную помощь партии в решении новых и сложных проблем общественного развития. Развитие социальных наук, как подчеркивали Маркс и Ленин, должно носить *опережающий характер* по отношению к текущим событиям, иначе наука и не нужна.

А это опережение в свою очередь возможно лишь при условии свободного обмена мнениями в научной среде. Разнообразие точек зрения среди ученых, стоящих на почве единого мировоззрения, — естественно и даже необходимо. Вредна лишь претензия какой-либо группы ученых на обладание истиной. Когда же монополистами пытаются стать люди, которым партия доверила руководство научной жизнью, и когда эти люди применяют для этого командные приемы, возникает угроза разрыва между наукой и политикой, блокирования выходов из науки в политику.

Нельзя не посчитаться также с психологическими и организационными издержками такого положения вещей. С одной стороны, внимание и силы ученых от решения конструктивных задач отвлекаются на самозащиту, подчас становящуюся нервной, преувеличенной. С другой стороны, искусственно создаются конфликтные ситуации, преодоление которых оказывается порой сложным и хлопотливым делом, без нужды забирает массу сил и внимания у руководящих органов.

Конечно, за извращение истины и опорочивание ученых в печати несут ответственность прежде всего редактора газет и руководители издательств. Возникает, однако, впечатление, что отдельные факты не изолированы, что их порождает неверный, некомпетентный подход, имеющий место в повседневном руководстве научными учреждениями, особенно — гуманитарными.

Думается, что назрела необходимость в специальном рассмотрении этих фактов с тем, чтобы выявить причины и источник неправильных административных действий в сфере руководства научными учреждениями, а также дезинформации общественного мнения о положении дел в социальных науках. Убежден, что только вмешательство Центрального Комитета может оздоровить обстановку в этой области.

Член ЦК КПСС А.М.РУМЯНЦЕВ

Резолюция на записке

К Ст. 103/8с 21639

- 1) Ознакомить секретарей ЦК КПСС, а также т. Трапезникова С.П., т. Пельше Н.П.
- 2) Обменяться мнениями на Секретариате.

Документ 2

Секретарю ЦК КПСС
Товарищу Демичеву
П.Н.

Копия: Вице-президенту АН
СССР Товарищу Румянцеву А.М.

Уважаемый Петр Нилович!

Обращаюсь к Вам по поводу некрасивой истории обсуждения книги профессора Гуревича А.Я. "Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе". Я убежден, что искусственная напряженность, создаваемая некоторыми лицами вокруг этой работы, принципиально противоречит нормальным условиям развития советской гуманитарной науки. Фактическая сторона дела состоит в следующем. Книга А.Я.Гуревича выпущена издательством "Высшая школа" в 1970 году. Получив высокую оценку со стороны всех рецензировавших ее специалистов (в том числе академика Н.И.Конрада), она была допущена Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия. Но сразу после ее выхода в свет Министерство почему-то поставило вопрос о снятии собственного грифа, и кафедре средних веков МГУ в связи с этим было предложено провести обсуждение книги. Само по себе проведение открытой научной дискуссии по работе, вызвавшей живые споры в научной среде и заинтересовавшей, несмотря на свой сугубо специальный характер, историков разных профилей, философов, социологов, — можно было бы приветствовать. Обсуждение несколько раз откладывалось и было наконец назначено на 7 мая. Многие, в том числе и я, готовились принять в нем участие, но буквально за несколько часов до обсуждения оно было внезапно и без объяснений отменено. Большое число научных работников, не имея возможности узнать об этом заранее, явилось впустую, встретив запертую дверь и объяснение, что дискуссия переносится, а срок ее будет сообщен дополнительно. Но и это обещание не было выполнено. Взамен гласного обсуждения, на котором могли бы присутствовать и высказаться все заинтересованные специалисты, 22 мая состоялось *закрытое* заседание кафедр средних веков и русского феодализма МГУ. Несмотря на просьбы, на это заседание не были допущены работники Академии наук и других вузов Москвы. Профессор Гуревич в этой ситуации был вынужден отказаться от участия в заседании, на котором заведомо могли быть представлены взгляды только одной группы ученых и которое было окружено

обстановкой такой таинственности, словно на нем речь должна была идти не об эволюции древних скандинавов и франков, а о новом стратегическом оружии. В итоге, как стало известно, деловое сопоставление концепций раннего феодализма в Европе было подменено в ряде выступлений надуманными "проработочными" обвинениями, а результатам этого странного заседания предполагается придать особую силу, опубликовав их в журнале "Вопросы истории" — разумеется, без сообщения читателям изложенных выше процедурных обстоятельств.

Хотелось бы видеть в этом случайный эпизод, но участвовавшие эпизоды подобного рода, практика закрытых обсуждений вообще лишь мешают спокойной и вдумчивой работе советских ученых-гуманитариев над сложными и малоразработанными вопросами теории. Такие эпизоды расходятся и с научными традициями, и с партийными принципами, согласно которым обеспечивается соревнование разных точек зрения по конкретным проблемам науки, и никто не должен претендовать на монопольное владение марксистской истиной. Впрочем, люди, уверенные в своих позициях в теоретическом и нравственном отношениях, не боятся публичных дискуссий.

Я счел своим долгом обратить Ваше внимание на эту историю, обеспокоившую многих моих коллег.

Старший научный сотрудник
Института всеобщей истории АН СССР
кандидат исторических наук
БАТКИН Л.М.
2 июня 1970 г.

Документ 3

СТ-2403

Секретно

N 24423

ЦК КПСС

По поводу записки члена ЦК КПСС т. Румянцева А.М. от 1 июля 1970 года.

В своей записке член ЦК КПСС т. Румянцев А.М., признавая определенные успехи в развитии общественных наук, информирует "о некоторых фактах, вызывающих серьезное беспокойство в отношении методов руководства нашими общественными науками". При этом автор письма заключает: "Отдельные факты не изолированы, что их порождает неверный, некомпетентный подход, имеющий место в повседневном руководстве научными учреждениями, особенно гуманитарными. Думается, что назрела необходимость в специальном рассмотрении этих фактов с тем, чтобы выявить причины и источник неправильных, административных действий в сфере руководства научными учреждениями, а также дезинформации общественного мнения о положении дел в социальных науках. Убежден, что только вмешательство Центрального Комитета может оздоровить обстановку в этой области".

Рассмотрим этот вопрос по существу. После XXIII съезда КПСС заметно поднялась роль общественных наук, усилилось внимание к ним со стороны партийных организаций. Особенно большое значение для общественных наук имело постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве". За этот период обществоведы провели значительную работу по устранению серьезных недостатков, повысился уровень научных исследований и издаваемой литературы, усилилась их классовая направленность и политическая идейность. В связи с этим заметно консолидировались силы обществоведов, которые стали более активно выступать против буржуазной идеологии и всякого рода ревизионистских проявлений. Огромной помощью в развитии общественных наук явились решения ЦК КПСС о

создании 8 новых гуманитарных институтов в составе Академии наук СССР. Для каждого из них определены основные направления научно-исследовательской работы. Большинство из них развернули действенную и активную работу.

Объективно говоря, наши обществоведы проявили большую активность и политическую зрелость в ходе подготовки и проведения 50-летнего юбилея Советской власти и столетия со дня рождения В.И. Ленина. Как в столице, так и на периферии было проведено большое количество теоретических конференций по актуальным проблемам марксизма-ленинизма с привлечением широкого круга ученых и общественности, что способствовало идейному росту партийных рядов и всех общественных сил страны. Хорошо показали себя наши обществоведы на международных теоретических конференциях и симпозиумах. Это было серьезной политической проверкой зрелости наших теоретических кадров. Разумеется, что все это потребовало огромной организаторской работы со стороны ЦК КПСС, местных партийных органов и научных учреждений.

В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС тщательно проанализирована проделанная работа и вместе с президиумом Академии наук, руководителями отделений АН СССР, директорами и секретарями парторганизаций институтов намечены меры дальнейшего повышения уровня работы научно-исследовательских учреждений в области общественных наук, углубления теоретических исследований и более тесной связи их с практикой коммунистического строительства.

В свете этих фактов появление записки т. Румянцева А.М., прямо говоря, является неожиданным и вызывает недоумение. Вчитываясь в ее содержание, невольно возникает мысль, какая же цель поставлена автором, чего добивается он? Попытаемся хотя бы кратко проанализировать сложившееся положение дел в действительности с принципиальных, партийных позиций.

1. Первый вопрос касается так называемого административного вмешательства и некомпетентного, неквалифицированного руководства научными учреждениями. Все ли взвесил автор записки, делая такой, столь далеко идущий политический вывод? С полной ответственностью мы можем доложить Центральному Комитету партии, что Отдел науки и учебных заведений строит свою работу в тесном контакте и постоянном взаимодействии с президиумом Академии наук СССР, академиками-секретарями отделений Академии, директорами и секретарями парторганизаций институтов. При этом регулярно проводятся встречи и совещания с ведущими учеными, представляющими различные отрасли науки. Не будет преувеличением, если сказать, что в этом отношении достигнуты заметные положительные результаты.

Ныне стало правилом, что по самым разнообразным вопросам ученые всех категорий, коммунисты и беспартийные считают своим долгом обращаться с предложениями и советами в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС. Особенно это наблюдается при подготовке и проведении семинаров, конференций, симпозиумов как внутри страны, так и за рубежом. Такая практика обогащает не только нас, работников ЦК, но и самих ученых. Эту сторону работы Отдела неоднократно отмечал и сам т. Румянцев.

Всего несколько месяцев назад в ЦК КПСС на одном из совещаний ученых, директоров и секретарей парторганизаций институтов АН СССР т. Румянцев заявил, что благодарит Отдел науки и учебных заведений за ту огромную квалифицированную помощь, которую оказывает он повседневно в нашей работе. И как бы от имени ученых-обществоведов обратился в ЦК КПСС с просьбой передать издательство "Наука" и академические журналы в ведение Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, что, по его мнению, обеспечит более высокую компетентность руководства ими. Причем, такие лестные поклоны т. Румянцев не раз отпускал в адрес Отдела. Как же понять его теперь, когда он ставит под сомнение компетентность руководства научно-исследовательскими учреждениями?

Что и говорить, незавидный прием применяет автор записки, когда без всяких оснований, без сколь-либо серьезных фактов и

аргументации порочит работников Отдела, берет под сомнение их компетентность и квалификацию, упрекает в администрировании. В настоящее время в Отделе науки и учебных заведений из 76 человек работают 13 докторов и профессоров, 32 кандидата наук и доцента. Ведь это не только аппарат, но и по существу большой коллектив ученых. Причем, абсолютное большинство работников Отдела имеют достаточный опыт партийной, научной и педагогической деятельности и со знанием дела, принципиально, вполне культурно, выдержанно проводят линию партии в жизнь.

Естественно, возникает вопрос, можно ли было при некомпетентности работников Отдела, о которой говорит автор записки, подготовить предложения для принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР таких важных документов, как постановление о средней школе и развитии педагогической науки; о совершенствовании работы высшей школы и развитии вузовской науки; о профессионально-техническом образовании и постепенном переводе профтехучилищ на общее среднее образование; о здравоохранении и развитии медицинской науки и целого ряда других документов? А ведь все эти документы готовились в Отделе при самом тесном и широком участии ученых и партийного актива. К сожалению, автор записки оказался в стороне от подготовки этих документов.

2. Теперь кратко остановимся на стиле и методах работы Отдела. После XXIII съезда партии Центральный Комитет КПСС принял важные решения в области развития естественнотехнических и общественных наук. Мы уже информировали об этом Секретариат ЦК КПСС. К подготовке этого документа было привлечено свыше 400 ученых-обществоведов всех крупных научных и учебных центров страны. Они помогли ЦК КПСС разобраться с положением дел в области общественных наук и затем были подготовлены предложения, которые легли в основу решения ЦК КПСС. Этот документ был воспринят с большим одобрением и по существу является программным на длительный период времени для всех обществоведов.

Точно так же выработывался документ "О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники". Сначала этот документ прорабатывался в комиссиях ученых, созданных при Отделе науки, а затем в течение двух дней обсуждался в ЦК КПСС на широком собрании ученых, руководителей министерств, предприятий, организованном с участием промышленных отделов ЦК КПСС. Этот документ и ныне играет огромную роль в развитии научно-технического прогресса. К сожалению, автор записки и на этот раз оказался в стороне от этой весьма демократической формы подготовки документов. Жизнь показала, что такой метод работы позволяет укреплять связь с учеными и научными учреждениями, содействует их творческой деятельности. Именно этому стилю работы нас постоянно учит Политбюро, Секретариат ЦК КПСС, и мы стремимся претворять его в жизнь. Сколько же надо иметь смелости, чтобы упрекать в недемократическом характере руководства наукой.

3. Большого внимания заслуживает вопрос о научно-исследовательской работе ученых-обществоведов. Следует отметить, что в последнее время вышло в свет значительное количество фундаментальной литературы по общественным наукам, которая оказывает ныне и будет оказывать в будущем большую помощь преподавательским и другим идеологическим кадрам. Однако, к большому огорчению, среди изданных работ имеются отдельные слабые и даже незрелые работы, в которых допущены крупные идейно-теоретические ошибки.

В связи с этим Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС рекомендовал отделениям АН СССР и институтам силами ученых разобраться и помочь ошибающимся товарищам в исправлении их ошибок. Именно таким образом было организовано обсуждение ряда работ. Так, в отделении философии и права АН СССР под председательством академика Константинова Ф.В. проходило обсуждение книги "Ленинизм и диалектика

общественного развития", в котором приняло участие около 300 человек и выступило 28 научных работников. Книга содержит ряд ценных разделов, но вместе с тем в ней имеются крупные ошибки принципиального характера, о чем нами уже докладывалось ЦК КПСС. По отзыву большинства ученых, это обсуждение прошло на высоком уровне, в деловой, принципиальной обстановке и помогло определить правильные позиции в ряде крупных теоретических вопросов философской науки.

Аналогичное обсуждение проходило под председательством академика Жукова Е.М. на бюро отделения исторических наук АН СССР книги "Историческая наука и некоторые проблемы современности". Книга имеет ряд полезных научных статей. Но в ней оказались и такие статьи, которые являются в корне ошибочными. Не удивительно поэтому, что подобного рода статьи вызвали не только негодование, но и озабоченность ученых. В этой книге дан призыв к "новому прочтению" трудов Маркса, Энгельса, Ленина. Что же это за "новое прочтение", за которое ратуют некоторые авторы? Оказывается, под этим "новым прочтением" имеется в виду пересмотреть ленинское учение о партии, о социалистической революции, о государстве, об общественно-экономических формациях. Вот почему крупные ученые — академики Минц И.И., Поспелов П.Н., Жуков Е.М., Рыбаков Б.А., Гафуров Б.Г., Ким М.И. и другие ученые в своих выступлениях дали принципиальную, глубоко научную, аргументированную критику серьезным ошибкам и извращениям, имеющимся в названной книге.

И, право говоря, мы никак не думали и совершенно не предполагали, чтобы т. Румянцев взял под защиту эти явно ошибочные труды, подверг сомнению вполне демократический характер обсуждения. Более того, он устранился от участия в действительно научном и объективном обсуждении этих работ. А ведь все эти обсуждения проходили в самой Академии под руководством академиков-секретарей отделений АН СССР и директоров институтов. Поэтому по меньшей мере странным является выдвинутый т. Румянцевым миф о якобы "административных действиях в сфере руководства научными учреждениями". Автор записки требует открытых "свободных" дискуссий. Позволительно спросить его, о какой это "свободе" идет речь? Все дело, видимо, в том, что т. Румянцев, будучи вице-президентом АН СССР, отвечающим за общественные науки, ослабил связь с отделениями, институтами Академии наук и оказался плохо информированным о подлинном состоянии дел вверенного ему участка работы.

Далее, т. Румянцев обвиняет печать за то, что она помещает "разносные" критические статьи по поводу тех или иных научных работ и опять же это связывает с деятельностью Отдела, не приводя никаких фактов, подтверждающих эту связь. Известно, что публикация тех или иных материалов в газетах и журналах не входит в компетенцию Отдела науки и учебных заведений и что он не мог давать и не давал никаких указаний по поводу такого рода публикаций. А если говорить по существу, то без активного вмешательства печати нам не удастся исправить допускаемые ошибки.

Кратко о нынешнем состоянии общественных наук. Выше уже говорилось о положительных сторонах их развития. Однако и здесь есть такие вопросы, которые требуют своего дальнейшего решения. Объективно говоря, нам пока не удалось в полной мере использовать огромную армию обществоведов. Этому в известной степени мешает то, что в отдельных обществоведческих институтах проявлялась групповщина, имели место нездоровые настроения у отдельных научных работников. В свое время нами уже сообщалось в ЦК КПСС о том, что райкомы партии г. Москвы вынуждены были пойти на укрепление руководства партийных организаций институтов истории, философии, конкретных социальных исследований АН СССР в связи с серьезными ошибками в их работе.

Хотелось бы также обратить внимание на отсутствие в ряде случаев должной ответственности за качество выполняемых научных работ. Конечно, одной из причин такого положения

является то, что многие обществоведческие институты имеют крайне слабую материальную базу, размещены в мало приспособленных помещениях. Поэтому нередко сотрудники вынуждены работать в качестве надомников. Правда, в последнее время принят ряд мер по улучшению материальной базы институтов, и, надо полагать, в ближайшее время эти вопросы будут решены.

Объективно говоря, перспективы дальнейшего развития обществоведческих институтов требуют серьезных мер по улучшению научно-организационного руководства ими со стороны Академии наук СССР. Нам представляется, что улучшение научно-организационного руководства общественными науками даст возможность должным образом объединить не только кадры академических институтов, но и преподавательские кадры вузов, составляющие большую часть кадров обществоведов. И тем не менее, мы считаем, что нет оснований драматизировать положение дел в области общественных наук. Научные и учебные институты имеют достаточно сил и возможностей, чтобы обеспечить успешное решение задач, поставленных ЦК КПСС.

4. Наконец, Отдел науки и учебных заведений считает необходимым проинформировать ЦК КПСС о серьезных упущениях со стороны т. Румянцева в деле подбора и расстановки научных кадров. Нам порой совершенно непонятны его действия в отношении научных кадров. Бросается в глаза неразборчивый и необъективный подход к их использованию. Прежде всего в этой связи надо сказать об Институте конкретных социальных исследований АН СССР, который создан по решению ЦК КПСС. Хорошо помнится, какое пристальное внимание обратил Секретариат ЦК КПСС на важность и ответственность задач этого института, Отдел науки и учебных заведений высказался за то, чтобы во главе этого ответственного института на время формирования был поставлен член ЦК КПСС, вице-президент АН СССР т. Румянцев А.М.

Институт существует уже третий год, и, прямо говоря, положение его крайне тяжелое. Тов. Румянцев не посчитался с советами Отдела, стал комплектовать кадры института из лиц, которые далеко стоят от этой науки или же ранее скомпрометировали себя. Так, например, не было необходимости принимать на работу в институт т. Левита, которого Калужский обком КПСС исключил из партии за явно недостойное поведение. Это решение было подтверждено КПК при ЦК КПСС. Тов. Румянцев и в этом случае не прислушался к партийным рекомендациям и принял его в институт. И только после решительного протеста Калужского обкома партии т. Левит был освобожден от работы в институте. Но, как нам стало известно, через некоторое время он был рекомендован на работу в Институт информации по общественным наукам АН СССР.

Далее, некий т. Амбарцумов, уволенный <...> из Института истории международного рабочего движения, где он работал заместителем директора, был взят на должность зав. сектором Института конкретных социальных исследований. Непонятно также, по каким причинам был привлечен к работе в институте т. Лисичкин, который, как известно, подвергался критике на пленуме ЦК КПСС за выступление в печати, порочащее политику партии в области сельского хозяйства. Перечень таких фактов можно было бы продолжить. На все эти факты неоднократно указывали т. Румянцеву и советовали ему привлечь к работе в этот важный институт серьезных ученых, исследователей, знающих этот предмет. Но он не прислушался к этим советам и, даже когда соглашался с рекомендациями и советами, на деле поступал иначе.

Являясь вице-президентом АН СССР, т. Румянцев зачастую нарушает элементарные принципы коллективного, товарищеского обсуждения вопросов. Как правило, при подготовке общих собраний АН СССР все докладчики представляют в письменном виде свои доклады для ознакомления в президиум Академии. Так делает и президент АН СССР, который,

как правило, знакомит и Отдел науки ЦК КПСС с основными положениями своих докладов. Тов. Румянцев же уходит от этого сложившегося порядка. Не удивительно поэтому, что на общем собрании АН СССР в ноябре прошлого года, где обсуждался вопрос о научно-техническом прогрессе, т. Румянцев выступил с путаным докладом и внес сумятицу в обсуждение данного вопроса. В результате его вынуждены были поправлять даже беспартийные академики. В Отделе науки и учебных заведений обратили его внимание на необходимость согласования ответственных докладов и выступлений с президиумом Академии наук, и он согласился с этим.

Итак, из приведенных выше фактов видно, что у автора записки нет никаких оснований к тому, чтобы предъявлять Отделу науки и учебных заведений столь серьезные обвинения. Конечно, в работе Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС имеются недостатки. Он ответственен и за плохую и за хорошую работу в области развития науки. Но принципиальная критика недостатков не имеет ничего общего с той критикой, которая содержится в записке т. Румянцева. Если ЦК КПСС найдет необходимым обсудить вопросы, затронутые в записке т. Румянцева и в записке Отдела науки и учебных заведений, то желательно бы провести такое обсуждение с участием академиков-секретарей отделений Академии наук СССР, президента и вице-президентов АН СССР.

Зав.Отделом науки и учебных
заведений ЦК КПСС

(С.ТРАПЕЗНИКОВ)

24 июля 1970 года

*Документ 4 Совершенно
секретно. N Ст-103/8с
от 28. VII. 1970 г.*

Выписка из протокола N 103 8с Секретариата ЦК О
записках тт. Румянцева А.М. и Трапезникова С.П.

Поручить т.т. Пельше, Демичеву, Пономареву рассмотреть записки т.т. Румянцева А.М. и Трапезникова С.П. и внести предложения. Срок 2 месяца.

Секретарь ЦК

Послано: т.т. Пельше, Демичеву, Пономареву,
[приписано от руки] т. Гришину В.Г., т.
Пономареву Б.Н.
15.IX.1970 г.

"В архив — 10.VI.71 г." — указание т.т. Демичева, Пельше и Пономарева (см. записку т. Трапезникова от 24.VII.70 г.).
ЦХСД. Ф.89. Оп. 17. Док. 28. ЛЛ. 1-22.

Публикация
М.Г.ПУГАЧЕВОЙ